

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.22>

Садуов Руслан Талгатович

"ПОСТ-ЧЕЛОВЕК" В РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СУПЕРГЕРОЙСКИХ КОМИКСАХ

В статье сравниваются персонажи супергеройских комиксов в России и в США. В частности, предметом исследования выступает "пост-человек" в комиксе как наследник ницшеанского сверхчеловека. Автор приводит типологию "пост-человека" в заокеанских комиксах и демонстрирует сходство и отличие отечественных супергероев от американских образцов: только в половине случаев российские персонажи могут рассматриваться как примеры "пост-человека", схожего с американским супергероем, в то время как другая половина отечественных супергероев на них не похожа. Более того, большинство из них являются проводниками идей русского гуманизма, что приближает их к традициям русской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/22.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 106-109. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

дискурса. С. Бенхабиб метко описывает Интернет как сферу «нарциссической репрезентации», в рамках которой диалог замещается «разговором», в котором уже нет притязания на значимость [8, р. 14-15]. Мышление при этом не стремится к рефлексии, а замещается клиповым сознанием. Эти обстоятельства не только еще раз показывают принципиальную значимость интерпретации концепта «жизненного мира», предложенную Ю. Хабермасом, но и служат предостережением в отношении того, насколько деструктивным может оказаться дискурс, в ходе которого нарушены правила притязания на значимость.

Список источников

1. **Вербилевич О.** Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова. М.: Вариант, 2013. С. 35-55.
2. **Гуссерль Э.** Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2000. 752 с.
3. **Гуссерль Э.** Философия как строгая наука: в 3-х кн. Новочеркасск: Сагуна, 1994. Кн. 1. 324 с.
4. **Левинас Э.** Путь к Другому / пер. Е. Бахтиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 239 с.
5. **Поппер К.** Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
6. **Хабермас Ю.** Структурное изменение публичной сферы. М.: Весь мир, 2016. 342 с.
7. **Шюц А.** Феноменология и социальные науки // Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. С. 180-202.
8. **Benhabib S.** Situating the Self: Gender, Community, and Postmodernism in Contemporary Ethics. N. Y.: Routledge, 1992. 260 p.
9. **Blumenberg H.** Theorie der Lebenswelt. Berlin: Suhrkamp, 2018. 200 S.
10. **Habermas J.** The Idea of the Theory of Knowledge as Social Theory // Habermas J. Knowledge & Human Interests. The University of Virginia: Polity Press, 1987. P. 301-317.

**TRANSFORMATION OF THE NOTION OF SUBJECT'S "LIFEWORLD"
IN THE INTERSUBJECTIVISM PARADIGM**

Nazarova Veronika Sergeevna

*Southern Federal University, Rostov-on-Don
doors80@mail.ru*

The concept "lifeworld" plays the key role in the non-classical worldview. In Jürgen Habermas's philosophy, based on the traditions of phenomenology and social constructivism, it is used to substantiate the theory of communicative action. The article is devoted to the consideration of the philosophical concept "lifeworld" through the lenses of intersubjectivism. The work is aimed at studying the evolution of this complex philosophical notion and uncovering new actual possibilities for its use in the modern public sphere. Special attention is paid to the discourse rules and procedures, according to which subjects' will accord is achieved.

Key words and phrases: discourse; intersubjectivity; phenomenology; "lifeworld"; "the Other"; public sphere; representation; communicative action; consensus; institutionalization.

УДК 17.021.2

Дата поступления рукописи: 15.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.22>

В статье сравниваются персонажи супергеройских комиксов в России и в США. В частности, предметом исследования выступает «пост-человек» в комиксе как наследник ницшеанского сверхчеловека. Автор приводит типологию «пост-человека» в заокеанских комиксах и демонстрирует сходство и отличие отечественных супергероев от американских образцов: только в половине случаев российские персонажи могут рассматриваться как примеры «пост-человека», схожего с американским супергероем, в то время как другая половина отечественных супергероев на них не похожа. Более того, большинство из них являются проводниками идей русского гуманизма, что приближает их к традициям русской литературы.

Ключевые слова и фразы: комикс; «пост-человек»; сверхчеловек; супергерой; Ницше; транс-человек; русский гуманизм.

Садуов Руслан Талгатович, к. филол. н.

*Башкирский государственный университет, г. Уфа
Ruslan.Saduov@gmail.com*

**«ПОСТ-ЧЕЛОВЕК» В РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
СУПЕРГЕРОЙСКИХ КОМИКСАХ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Лингвокультурная и ценностная идентичность в современном российском комиксе» № 17-04-00061-ОГН.

Вступление

Комикс в России имеет непростую историю становления. Советские идеологи объявили его примитивным видом искусства, хотя, безусловно, понимали персуазивный эффект жанра и использовали для собственных целей: в стране советов существовали детские рисованные истории – «Мурзилка», «Веселые картинки»,

«Трамвай» и ряд других, которые, впрочем, отличались высоким качеством, поскольку к их производству привлекались известные писатели и поэты (С. Маршак, А. Барто). В 1990-е годы эти журналы ушли в небытие, сменившись американскими франшизами. Тем не менее свободный российский рынок не дал комиксам возможности завоевать хотя бы какую-либо значимую его долю: наоборот, репутация комикса еще больше пострадала от низкокачественных, плохо переведенных безымянных комиксов.

На протяжении длительного периода времени российские издатели предпочитали не рисковать и избегали издавать комиксы. Одной из первых серьезных работ на отечественном рынке стали «Хранители» Алана Мура, переведенные и издательством «Амфора» и изданные только в 2009 году. За ними последовали прочие классические графические романы – «V – значит Виндетта», «Город грехов», «Возвращение темного рыцаря», «Песочный человек» и т.д. [3]. Большинство из них своим успехом были обязаны голливудской киноиндустрии, которая познакомила зрителей с супергероями и уверила издателей, что производство комиксов может приносить значительную прибыль [Там же].

С 2009 года на российском рынке начали оживать собственные производители комиксов. Самым известным и крупным на сегодняшний день является “Bubble”, который в постперестроечное время создал первый прецедент российского массового комикса с относительно широкой аудиторией и крупными тиражами. Активную позицию также занимают специализированные издательства, такие, как «КОМИЛЬФО», «Бумкнига» “Jellyfish Jam”.

Можно предположить, что на сегодняшний день в России существуют две тенденции производства отечественных комиксов: супергеройский комикс, представленный преимущественно продукцией “Bubble”, и многочисленные авторские проекты. В рамках настоящего исследования мы обращаемся именно к первой категории. В частности, представляется интересным сравнить российские супергеройские комиксы с американскими образцами, ввиду чего цель настоящего исследования – провести компаративный анализ природы «исключительности» отечественных и заокеанских супергероев. В частности, в центре внимания находится понятие «пост-человека», культивируемого в зарубежных комиксах, и его отражение в российской индустрии, а именно – степень заимствования данного феномена в отечественных супергеройских комиксах.

Представляется, что возрастающая популярность российского комикса составляет актуальность настоящего исследования. Недостаточная его изученность не дает возможности ответить на вопрос о том, каким образом современный комикс оказывает воздействие на своих читателей – молодых поклонников нового для нашей страны жанра. Разумеется, незначительные масштабы распространения комикса не позволяют говорить о том, что комикс определяет вкусы молодежи. Тем не менее, учитывая скорость его популяризации, вопрос о воздействующем потенциале комикса не является праздным.

«Пост-человек» в американском комиксе

Понятие «пост-человек» является чрезвычайно непросто для определения, поскольку его многочисленные трактовки делают терминологические границы диффузными. Будучи относительно новым термином, «пост-человек» появился в рамках философского течения «пост-человечности» (post-humanism), которое в самом общем смысле можно очертить как «идею о том, что человечество может подвергнуться трансформации, выйти за рамки своих физических возможностей или полностью устранить посредством технологических новшеств или в результате эволюционного скачка» [10]. В то же время, некоторые исследователи разделяют понятия «пост-человечности» и «транс-человечности», где под последней понимается «философия доработки человеческого тела с помощью технологий» [9, р. 11]. Другими словами, «пост-человек» – это сущность, которая еще не получила свое телесное воплощение, и в данном исследовании понимается как человек, который никогда не существовал и никогда существовать не будет [5].

Понятие «пост-человек» неразрывно связано с ницшеанским сверхчеловеком, который во всем превосходит homo sapiens и стоит по ту сторону добра и зла: Ф. Ницше «стирает традиционное различие между правдой и неправдой в моралистском и гуманистическом смысле, и вместо этого описывает совершенного новую неморальную сущность в пост-гуманистической ситуации» [8, р. 6]. Идеи известного философа, так или иначе, отразились на американской комикс-индустрии. Мысль о совершенном герое привела к появлению Супермена и других супергероев – с той лишь разницей, что, в отличие от ницшеанского сверхчеловека, супергерой полагается на моральные принципы, поэтому рассматривается как воплощение «пост-человека», понятия, которое акцентирует именно телесное преобразование homo sapiens, но не обязательно моральное. Самое, на наш взгляд, исчерпывающее определение сущности супергероя дал Питер Куган в книге “Superhero: The Secret Origin of a Genre” («Супергеройский комикс: секрет происхождения жанра»):

«Героический персонаж, который имеет бескорыстную, общественно-полезную миссию и обладает суперсилой: сверхспособностями, передовыми технологиями, либо сверхразвитыми физическими, психологическими или мистическими навыками; он обладает идентичностью супергероя, которая воплощается в наличии кодового имени и канонического костюма, которые обычно отражают его биографию, характер, возможности или происхождение (трансформация из обыкновенного человека в супергероя); обычно он имеет индивидуальность, то есть выделяется среди персонажей смежных жанров (фэнтези, научная фантастика, детектив и т.д.)» [6, р. 30].

Любовь к супергероине объясняет У. Эко: несмотря на наличие сверхчеловеческих способностей, с типичными американскими героями «не так уж сложно ассоциировать себя» [7, р. 147]. Глядя на образ Кларка Кента, который скрывается за обликом Супермена, «любой бухгалтер в любом американском городе питает надежду на то, что однажды... из него выйдет очередной супермен, который возместит ему годы посредственности его существования» [Ibidem]. У. Эко также указывает на воспитательную роль комикса: «Каждый из этих героев... мог бы... изменить равновесие в планетарном масштабе. Очевидно, что каждому из этих персонажей присуща доброта, моральные качества, верность человеческим законам и законам природы» [Ibidem, р. 162-163].

Таким образом, в США сформировалась определенная традиция супергероицизма как воплощения пост-человечности. Так, американский исследователь комиксов Скотт Джеффри выявил этапы развития супергероев в зависимости от того, какие трансформации происходят с их телами на пути к пост-человечности. Данная типология также отражает историческое развитие персонажей в XX веке:

- Идеальное тело – первый этап развития идеи пост-человечности в американском комиксе (Золотая эпоха), появление Супермена, который был и остается символом здоровья и красоты тела, а также воплощением «неверно интерпретированной» (и неверно переведенной), по мнению автора типологии, идеи сверхчеловека Ф. Ницше.

- Космическое тело – следующий этап развития пост-человечности в американском комиксе (Серебряная эпоха 1960-х), который связывают с развитием научной фантастики.

- Военно-промышленное тело – отражает современное состояние американской супергероицизма, где большую роль играют военно-промышленные разработки и участие государства в создании и регулировании действий супергероев [9].

Разумеется, как и любая типология, представленная выше не является идеальной, поскольку не оставляет место «погрешностям» в виде нестандартных супергероев (например, «Хранители» Алана Мура). Тем не менее, как представляется, приведенная классификация достаточно точно отражает развитие идеи «пост-человека» в американских комиксах на протяжении XX столетия.

«Пост-человек» в российском комиксе

Современные российские супергеройские комиксы производятся компанией “Bubble”, одной из немногих, кто делает аутентичные отечественные комиксы. Очевидно, что издатель заимствует некоторые стратегии развития у Запада, такие, как супергеройская составляющая, Единая Вселенная всех производимых комиксов; производство кроссоверов (изданий, в которых пересекаются персонажи разных серий комиксов).

Супергерои в комиксах “Bubble” отличаются от зарубежных аналогов – в том числе в плане пост-человечности. Представляется, что персонажи отечественных комиксов едва ли укладываются в классификацию, предложенную Скоттом Джеффри. Ниже приводятся краткие характеристики российских супергероев с комментарием об их возможном месте в типологии:

- Комикс «Инок» рассказывает об Андрее из династии Радовых. В каждом поколении старший сын Андрей наследует семейную реликвию – крест, инкрустированный так называемыми «камнями силы», которые дают сверхчеловеческие возможности. Со времен крещения Руси использование этого креста помогает его владельцу сохранить мир на российской земле. С точки зрения идеи о «пост-человеке», Андрей Радов принадлежит к первому типу – «идеальное тело», поскольку, как и Супермен, большую часть своих подвигов он совершает с помощью физической силы.

- Данила «Бесобой» – бывший солдат, который теряет семью и здоровье, но получает второй шанс вести нормальный образ жизни с единственным условием – он должен найти в себе силы продолжить бороться со злом. Данила имеет высокие нравственные устои: он честен, отличный семьянин, верный друг, патриот, ответственно относится к службе в армии. После инцидента, в результате которого он теряет способность двигаться, магические силы в буквальном смысле ставят его на ноги при помощи специальных татуировок, нанесенных на тело Данилы. Как и Андрей Радов, Данила творит добро с помощью силы и потому относится к категории «Идеальное тело».

- «Красная фурия» Ника Чайкина – бывшая профессиональная воровка, которая попала в секретное спецподразделение по предотвращению военных конфликтов по всему миру. Ника воплощает в себе категорию «Военно-промышленное тело», поскольку, не имея сверхспособностей, пользуется достижениями военной промышленности, а после потери ног у нее появляются сверхновые протезы, позволяющие ей делать вещи, которые выходят за рамки человеческих возможностей.

- Майор Игорь Гром, сотрудник следственного комитета города Санкт-Петербург и настоящая гроза организованной преступности города. Смелый, сильный, умный, майор Гром обладает дедуктивным мышлением, которое делает его похожим на известного сыщика Шерлока Холмса. Несмотря на свои экстраординарные методы работы с преступниками, Игорь Гром по праву считается одним из лучших сотрудников своего отдела. Однако в общепринятом понимании он не является супергероем – у него нет сверхспособностей. Следовательно, его можно отнести к категории «Идеальное тело» лишь условно.

- Лилия Романова из «Экслибриум» – подросток, который вот-вот должен поступить в университет. В результате череды событий она попадает в Орден книжечеев, который охраняет наш мир от опасностей, таящихся в некоторых книгах. В отличие от Грома, Лилия обладает сверхъестественными способностями, но они работают только в мире книг, но не в реальности. В этом смысле героиню сложно отнести к какой-либо категории.

- Алена «Метеора» – девушка, которая при трагических обстоятельствах покинула планету Земля и вынуждена жить в разных галактиках Вселенной, населенной расами гуманоидов. Род ее занятий сложно назвать честным – Метеора занимается космической контрабандой и находится в розыске во многих космических системах. Тем не менее по мере развития сюжета читатель понимает, что девушка имеет свой собственный кодекс чести. Алена живет в космосе, но ее тело – это тело живого человека, а не космического существа. Даже технологии, которыми она пользуется, не выдерживают сравнения с инопланетными. Следовательно, ее также невозможно отнести к какому-либо типу «пост-человека» согласно выбранной классификации.

Можно заключить, что только половина супергероев “Bubble” подходят под типологию «пост-человека», в то время как остальные не соответствуют классическому образу «человека из стали». В этом смысле российские супергерои более близки к человеческой сущности, нежели североамериканские.

Выводы

Предметом настоящего исследования стало понятие «пост-человек» в американской и российской индустрии супергеройских комиксов. Сравнительный анализ показал, что заокеанские образцы с самого появления в начале XX века соответствовали некоторым ницшеанским идеям и привели к появлению «пост-человеческих» супергероев, которые превосходят обычных людей, но в то же время остаются в рамках моральных норм homo sapiens (в отличие от сверхчеловека Ф. Ницше). В то же время персонажи российских комиксов меньше подходят на роль супергероев: только три из них обладают сверхспособностями за пределами человеческих возможностей. Еще меньше они похожи на образцы пост-человеческих существ. Несмотря на то, что “Bubble” заимствует у заокеанских коллег определенные традиции и способы развития своей Единой Вселенной, населенной персонажами разных серий комиксов, компания не спешит брать за образец пост-человеческий идеал – по всей видимости, в том числе потому, что идеи сверхчеловеческой сущности никогда не были близки русской литературе, выражавшей идеи гуманизма.

Русский гуманизм можно найти в поэзии великих писателей Ломоносова и Державина, позже – в работах еще более радикального представителя русского гуманизма А. Н. Радищева, окруженного ореолом мученичества. Русский гуманизм предполагает, с одной стороны, «ценностный принцип, рассматривающий человека с позиции его человеческого достоинства, свободы, признающий за ним право на развитие и счастье» [2]. С другой стороны, по мысли Вл. Соловьева, «гуманизм есть верить в человека, а... верить в человека – значит признавать в нем ту силу и ту свободу, которая связывает его с Божеством» [4, с. 314]. Аналогичную мысль озвучил С. Н. Булгаков: «Гуманность же, утверждающаяся без Христа и помимо Христа, есть религиозный обман, соблазн безбожным добром и безбожной любовью, этическое идолопоклонство» [1, с. 627].

Таким образом, русский гуманизм нес идею соборности, всеединства и богочеловечества. Как ни странно, в рассматриваемых отечественных комиксах эти идеи также нашли выражение: Андрей Радов (комикс «Инок») черпает силы из фамильного креста, которым крестили Русь, и с тех пор помогает противостоять силам, враждебным России, а Данила Бесобой противостоит легионам Ада. Все остальные герои, хоть и не связаны с идеями Христианства, являются выразителями соборности, поскольку видят свою силу в единстве с товарищами, а Алена «Метеора» стремится вернуться из космоса на родную Землю, обрести человеческое счастье в кругу семьи, которую она никогда не знала.

В настоящее время все перечисленные комиксы были «перезапущены» в рамках инициативы издателя «Второе дыхание». В частности, Андрей Радов лишился своей исключительности в пользу «соборности» – его новая сила заключается в его команде, в то время как развитие Ники Чайкиной пошло по пути превращения в типичного «пост-человека», который наделен возможностями, выходящими за пределы человеческих. В дальнейшем представляется интересным продолжить отслеживать развитие персонажей с точки зрения идеи о «пост-человеке».

Список источников

1. Булгаков С. Н. Свет не вечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 666 с.
2. Пастушкова О. В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-gumanizm-traditsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.09.2018).
3. Серебрянский С. Бум комиксов в России. Что говорят издатели [Электронный ресурс] // Мир фантастики. URL: <https://www.mirf.ru/book/comics/bum-komiksov-v-rossii-izdateli/3> (дата обращения: 01.09.2018).
4. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 892 с.
5. Castree N., Nash C. Introduction: Posthumanism in question // Environment and Planning. 2004. Vol. 36 (8). P. 1341-1363.
6. Coogan P. Superhero: The Secret Origin of a Genre. Austin: Monkeybrain, 2006. 290 p.
7. Eco U. The Myth of Superman // Arguing comics: Literary masters on a popular medium / ed. by J. Heer, K. Worcester. Jackson: University Press of Mississippi, 2004. P. 146-164.
8. Herbrechter S. Posthumanism – a Critical Analysis. L.: Bloomsbury Academic, 2013. 248 p.
9. Jeffery S. The Posthuman Body in Superhero Comics: Human, Superhuman, Transhuman, Post/Human. Perth: Palgrave Macmillan, 2016. 264 p.
10. Posthumanism [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/posthumanism> (дата обращения: 01.09.2018).

POST-HUMAN IN THE RUSSIAN AND AMERICAN SUPERHERO COMICS

Saduov Ruslan Talgatovich, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
Ruslan.Saduov@gmail.com

The article compares the personages of superhero comics in Russia and the USA. In particular, the study focuses on the personage of “post-human” as a successor of Nietzsche’s superman. The author provides the typology of a post-human in transoceanic comics and identifies similarities and differences between domestic superheroes and the American models: only in half of the cases the Russian personages can be considered as the models of a post-human similar to the American superhero, while the rest of domestic superheroes are different. Moreover, most of them are the spokesmen of the Russian humanism conception, so they can be considered the followers of the Russian literary tradition.

Key words and phrases: comics; post-human; superman; superhero; Nietzsche; trans-human; Russian humanism.